

ПОБЕГ

12+

Егор Клопенко

Егор Клопенко

Побег

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Клопенко Е.

Побег / Е. Клопенко — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Совсем небольшой рассказ об обычном человеке. Обо мне и, возможно, о Вас.

Права на иллюстрацию принадлежат Егору Клопенко.

Я не знаю, сколько лет мне дали, —
Такое не говорят здесь,
Как и не говорят, что именно я сделал.
У кого ни спрашивай теперь —
Не отвечают.
Сам же не помню.
Видимо, стирают память – всю,
Специально,
Чтобы не мог вспомнить путь назад,
Чтобы не мог сбежать,
Чтобы прошёл всё это страдание,
Это наказание
До конца,
До самого конца.

Но вот я здесь —
Заклѳчѳнный
На этой планете,
Что тюрьма,
Тюрьма – очевидно.
Это тоже не говорят здесь —
Молчат об этом,
Но
Для меня
Это
Очевидно.

И я не сразу – нет, не сразу —
Вспомнил это,
Но постепенно,
Год за годом вспоминал.
Эта тяжесть заключения —
Она чувствуется,
Она прослеживается
Здесь
Во всѳм.
Эта ограниченность,
Которая, видимо,
Раньше не была свойственна мне
Там, откуда я,
Откуда мы все.
Ведь здесь все такие, все.
Смотрю вокруг – все,
И лишь не помнят,
А может, и делают вид,

Что не помнят,
Чтобы не рассекретиться,
Чтобы не дали наказание
Ещё больше,
Чтобы не стёрли
Окончательно всё
Из их памяти —
То, что случайно там осталось
И что скрывают теперь ото всех.

Впрочем, ведь и так – стёрли всё,
Что могли,
И, видимо, стереть свободу просто
Невозможно полностью
Из памяти
И из человека,
Невозможно.
И она остаётся,
И память о ней
Остаётся.
Не помнишь саму её,
Но помнишь это ощущение
Полной свободы,
Которая была
Когда-то,
Неизвестно где,
Неизвестно когда
И которой лишили меня
За что-то,
Я даже не знаю, за что.

И вот ты здесь,
И привыкаешь —
Привыкаешь
К этой ограниченности,
К этой тюрьме,
К этой несвободе.
И вот ты уже, кажется, научился жить
В этом всём.
И за хорошее поведение
Тебе дают поблажки,
Дают возможность работать чуть меньше,
Дают уже не работать самому —
Присматривать за другими,
Теми, что не так хороши, —
Заставлять работать
Их.

Больше.
Ещё больше.
И даже прогулки дают – прогулки
По паркам,
По улицам и улочкам этого города,
По другим городам.
А если ты действительно хорошо
Ведёшь себя —
По странам другим,
По другим континентам даже.
Впрочем, им-то какая разница —
Тем, кто держит тебя в этом заточении, —
Гуляешь ты или нет?
Если вся планета эта – тюрьма,
То чего им бояться, чего бояться?
Разве сбежишь
Отсюда,
Сбежишь?

Но зачем-то первые 22 года
Этого заключения всё-таки держали меня
Взаперти в этом городе,
И я думал, что раз держат так сильно
И не выпускают,
Значит, где-то там свобода, там этот выход —
В других городах, странах.
И в 22 убежал туда, но его там не оказалось,
Не оказалось.
Везде такая же тюрьма —
Такая же,
Как и здесь,
Такие же зеки везде, как и я сам.

Все мы – космические зеки,
Это – чёртова космическая тюрьма.
Я знаю: ничем другим не может
Быть эта чёртова планета,
Ничем.
И, видимо, все мы здесь —
Космические отбросы,
Собранные в одном месте, чтобы
Страдать,
Чтобы свыкнуться
С этой ограниченностью,
Свыкнуться с ней,
Смириться.
Может, когда-то мы были не согласны с ней?

Может быть, за это,
За это
Мы здесь?

Но я не могу смириться,
Не могу.
И там не смирился —
Там, откуда мы.
Видимо, и здесь не смогу,
Пусть даже не помню толком,
Как это – быть свободным,
Не быть замкнутым в
Этой ограниченности.
Но я пытаюсь вспомнить,
Пытаюсь,
И не могу смириться с этим,
Видимо, просто не могу.

И неужели все здесь смирились?
Смотрю вокруг —
Неужели все здесь
Смирились и
Смирено ждут окончания этого срока?
Смотрю на них и не верю.
А может, они не смирились вовсе?
Нет – может, это обман,
усыпление бдительности
И втайне все они,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.